

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Ненормальная . Часть 2 "Как все продолжилось";

Снова какая-то чертовщина. Мне снились божественные ласки. Опять. Горячие, влажные губы, скользящие вверх-вниз по члену в медленном, своеобразном ритме... отчаянно вырываясь из глубин сна... пока не понял, что здесь что-то не сходилось. Очередное обжигающее прикосновение язычка заставило меня дёрнуться и двинуть бёдрами куда-то вперёд, и я приоткрыл глаза. Впервые за долгое время это было реальностью...

Я недоверчиво протянул руку к тёмному силуэту склонившейся надо мной девушки и прикоснулся к шёлковой волне волос. Она была реальной. Я постарался напрячь мозги и вспомнить, где я, что здесь делаю и кто, в конце концов, эта девушка, так нежно ласкающая мой напряжённый член короткими, быстрыми движениями язычка. Но, хотя невыносимая боль в голове и притихла, думать было практически невозможно. Губы с силой сжали головку, и в неё буквально вдавился быстрый язычок.

— Ааа! Ммм... — прохрипел я, растеряв абсолютно все мысли.

Снова сделал слабую попытку сконцентрироваться, но губы и язык упорно продолжали своё мучительное дело. Я почувствовал, как волны сладости накатывают на мозг. Меня выгнуло навстречу этому жаркому, несущему ласку рту. Губы раз за разом засасывали головку, выпускали и всасывали её обратно, а язычок неустанно впивался в её чувствительную поверхность.

— Мммм... хва... мммммм... хва... тит... оохх... по... жалуйста... — с трудом простонал я, потому что меня снова изгибало.

Я молил о пощаде, но пощады не следовало.

Снова и снова этот язычок, то сжавшийся до твёрдости, то широкий и мягкий, жалил головку и уздечку, облизывал всей своей шириной и резко прижимался к ним. Это начинало сводить меня с ума. Губы засосали головку, и попытка продолжилась в жаркой и влажной глубине рта.

Я стонал и извивался, кусал губы, сжимал простыни и всхлипывал, не в силах говорить. Каждое прикосновение доводило меня до иступления, и я судорожно вздрагивал.

Губы впились в уздечку сильным засасывающим поцелуем. Я прикусил свои что было силы. От напряжения, в котором долго находились все мои мускулы, по моему телу начали пробегать болезненные судороги. Я застонал от боли пополам с наслаждением, и губы внезапно покинули головку. Я почувствовал эту странную девушку рядом, как она тихо легла, вытянувшись вдоль моего тела и прошептала на ухо:

— Тише... успокойся. Расслабься, сейчас всё пройдёт.

Уже от одного этого тишайшего, нежного шёпота стало немного легче. Но тело сдавливали судороги. Я невольно сжал руки в кулаки и согнул ноги в коленях, напрягаясь всё больше.

Молча она присела рядом и стала гладить меня по груди. Её ладони были мягкими. Затем её пальцы сжали сведённые судорогой плечи и размяли их. Помассировали шею неспеша. Я смог глубоко вздохнуть. Погладили грудь, слегка массируя, живот. Она наклонилась и поцеловала низ живота. По нему сразу пробежала тёплая волна, расслабившая пресс. Размяла ладонками каждую руку, разжав мои сжатые в кулаки ладони. Судорожное, болезненное напряжение стало отпускат. Не прикасаясь к члену, она провела ладонями по бёдрам, вниз по ногам к сжавшимся икрам. Натянула стопу пяткой вперёд и пальцами на меня, и икры постепенно расслабились.

Затем слегка размяла их и погладила успокаивающе. Я невольно сладко вздохнул и застонал от блаженства. А она... она тихо сидела рядом и гладила меня своими горячими ладонями, которые, казалось, излучали целительное тепло. Поглаживания погружали меня в сон, но... я ещё не хотел спать. То есть я-то хотел, и даже очень, но я и всё моё тело с сознанием на пару давно жили отдельной жизнью, и они жаждали этих томительно нежных, сладостных прикосновений. Пульсация в утихшем, было, от боли члене снова усилилась, заставив меня сжать зубы. Я прикусил губу и хотел перевернуться на бок, не знаю, с чего вдруг, наверное, что бы она не подумала, что я какое-то бронхитичное стонущее похотливое плохо выбритое чудовище, которому только и надо, что кончить (хотя, против правды не попрёшь...).

Но она остановила меня, припав губами к шее и исторгнув из моей булькающей груди очередной стон блаженства. Она посасывала, покусывала и просто целовала чувствительную кожу моей шеи, и доводила меня этим до иступления. К её счастью, сил двигаться у меня не было, иначе... Что иначе? Я ничего, ровным счётом ничего не смог бы сделать с ней против её воли. Прижалась губами к коже за мочкой уха... коснулась языком мочки... провела прохладную влажную дорожку от моей шеи к соскам.

— Мммфф... — сказал я и снова, опомнившись, сжал губу зубами.

Она же сжала зубками сосок, но так, что это приносило только томительную сладость... И другой... обняв каждый по очереди губами, она ласкала их мягкими, посасывающими поцелуями, которые отдавались покалывающими мурашками на кончике головки.

Я облизал пересохшим языком пересохшие губы, что не принесло мне никакого облегчения, и погладил её по волосам, с усилием подняв руку. Она подняла лицо на секунду и едва ощутимо коснулась середины моей ладони губами... да что за чёрт?! От нежности у меня захватило дыхание, и рука обессилено упала на кровать. Всё же, я поднял её личико за подбородок и сощурил глаза, всматриваясь в него в темноте. Разглядеть я смог только блестящие тёмные глаза.

Она смотрела на меня зачарованно и нежно несколько секунд, затем встряхнула головой, как будто отмахиваясь от наваждения, и села мне на ноги. С новыми силами, которые черпались, видимо, в идолопоклонничестве (иного объяснения я не видел), она пошла в новую атаку на меня, менее утончённую, но не менее сладостную, чем все предыдущие. Совершенно неожиданно она просто обхватила головку губами и сразу же засосала член в рот до самого упора.

— МММММ!!! — сказал я на это, вздрогнув так, будто через меня пропустили ток. Ощущение, пожалуй, было в чём-то похожим.

Медленно выпустила член изо рта. Меееееделенно-меееееделенно, мягко сжимая его зубками и губами попеременно.

Я согнулся на кровати, хватая ртом воздух. Перед глазами снова замелькали вспышки. А она вновь и вновь резко и глубоко погружала член в свой жаркий ротик, заставляя меня корчиться от наслаждения. Мягко перекатывая в ладонях яички, она мерно покачивала головой и засасывала и выпускала член. Я тщетно пытался расслабиться, ощущая, как головка проезжает по нёбу глубоко в её ротик до самого упора, прижимаемая языком, и так же выскальзывает обратно, и так бесконечно много раз... Она взяла спокойный, неторопливый, монотонный ритм, так что хриплые стоны моих сладостных мучений монотонно и ритмично вылетали из моих искусанных губ.

Туман заполнял мою голову всё сильнее, по позвоночнику всё быстрее пробегали волны

сладострастной дрожи. Я снова вцепился в многострадальные простыни вздрагивающими пальцами и молился, чтобы она не останавливалась, и молился, чтобы она остановилась и задержала эти моменты неземного счастья. Она остановилась. Я ослабил хватку. Напрасно. Плотно обхватив ладонью мою влажную от смазки и её ласк головку, она сделала рукой медленное вращающее движение.

— Аааа!!! — я задёргался, хватая ртом воздух.

Движение повторилось снова, только медленнее, а затем очень быстро, и от головки по спине вверх пробежала волна головокружительного наслаждения. Я бессознательно двинул бёдрами, и член проскользнул дальше, сквозь колечко плотно сжимающей его ладони... ммммм... двинул ещё раз... и ещё... На большее сил не хватило, но она улыбнулась своей спокойной улыбкой и продолжила движения ладошкой сама. Я издал какой-то рык и стон, откидывая голову, не в силах контролировать свои телодвижения. Жаркие волны накатывали на меня снова и снова, я вздрагивал всем телом, изгибался и без конца кусал губы, чтобы не выдавать себя хотя бы стопами, пока её пальцы вновь не легли на мой рот.

Другая её рука не останавливалась ни на секунду, и от этой непрекращающейся, решительной ласки мои яйца и член уже пылали и были невероятно близки к взрыву. Когда очередной приступ острого, почти невыносимого наслаждения подошёл близко и снова отступил, её губы захватили головку, и член быстро погрузился захватывающе глубоко. Я зарычал, выгибаясь и проталкивая его ещё глубже, хотя глубже уже было некуда...

Меня просто накрыло волной оргазма, шедшей от члена пламенем по животу и спине вверх, до самого мозга.

— Аа!!! Аааааа... оооффф... ммммм... МММ!!!

Снова моя голова металась, сползая с подушки, руки и ноги беспорядочно сгибались и разгибались, и дрожь сладострастия волнами пробегала по спине.

Моя девочка же не прекращала движений головой, лишь ускоряя их всё больше и больше, и превращала мои муки в затажной оргазм. Она покалывала мошонку ноготками, потягивала яички вниз и с силой засасывала член вглубь... я бессознательно старался увернуться, что бы не сойти с ума, но... ооо... нет, нет, нет!... Боже... новая волна наслаждения, ещё сильнее, чем предыдущая накатила на меня... я закричал, извиваясь на кровати, раздался треск разрываемых мной простыней, в мозгу словно что-то взрывалось, меня снова били судороги, но их источником было сладострастие, и они лишь усиливали и без того невероятный оргазм.

— Хватит!!! Хватит... пожалуйста... та!! Мне... мне страшно... я... ааа!!! Я умру... — то кричал, то шептал я беззвучно, задыхаясь.

Но она была безжалостна. Неустанно сглатывая нереальные потоки извергаемой мной спермы, она засасывала головку, сдавливала яйца ладошками и двигала головой ещё быстрее, заставляя член скользить в её ротике с бешеной скоростью.

Выгнувшись в последний раз, я судорожно забился и рухнул, потеряв сознание.

Сознание возвращалось ко мне постепенно. Почему-то от левого уголка глаза. Свет в комнате по-прежнему не горел, и световые пятна перед глазами не давали мне разглядеть вообще ничего. По телу то и дело пробегали послеоргазменные судороги, руки и ноги дрожали и отказывались повиноваться. Видимо, я пробыл в отключке всего пару минут. Сладкие волны внизу живота медленно затихали. Я глухо застонал и попытался перевернуться на спину. Говорить я не мог, в лёгких булькало, а в горле и во рту была солончаковая пустыня. Я с трудом сфокусировался на тёмном силуэте. Застонал ещё раз, сам не знаю, от чего.

Силуэт склонился надо мной, и его обладательница тут же перевернула меня на спину и, приподняв, подложила под шею подушку. Легко дотронулась кончиками пальцев до моих иссохшихся, треснувших губ и ушла. Я лежал, стараясь унять дрожь и закрыв глаза, до тех пор, пока не услышал её шаги по ковру. Она поднесла стакан к моим губам. Я сердито мотнул головой.

— Ну же, — тихо шепнула она.

Я снова сердито помотал головой и упрямо посмотрел на её губы, которые были едва различимы в темноте. Она вздохнула и положила ладошку мне на глаза. Я почувствовал её влажный рот и радостно раскрыл губы ему навстречу. Всего глоток...

— Ещё, — прошептал я сипло, с трудом. Ещё раз. И ещё.

— Ещё, ещё... — прошептал я одними губами.

И опять губы на моих губах, и освежающая влага с тонким привкусом незнакомки. И снова, и снова. Я никак не мог напиться, вновь и вновь приоткрывая губы в беззвучной просьбе.

Подозреваю, что дело было вовсе не в жажде...

И, всё же, я снова поцеловал её, не будучи в силах удержаться. На этот раз мягче и нежнее, но она снова отстранилась от меня, убрав ладошку с моих глаз. Отвернулась и поставила стакан. Промокнула моё тело и лицо, покрытые испариной. От этих ласковых, едва ощутимых прикосновений к моей остывающей коже меня охватила сладкая истома. Я вздыхал с лёгкими постанываниями. Тело всё ещё ощущало редкие, отдалённые волны наслаждения, заставляя меня вздрагивать. Она закончила, и собралась встать.

Я схватил её за руку и потянул к себе. Это был такой слабый, умоляющий жест, что в любое другое время я бы фыркнул от смеха, но сейчас я вложил в него остаток сил. Она послушно легла рядом. Со скрипом костей я перевернулся набок и прижался к ней всем телом. Она сделала слабую попытку встать, но я сердито замычал. Тогда она накрыла нас одеялом и повернулась ко мне спиной. Я прижался к ней сзади и прижал её к себе, положив руку на живот. Откинул с её шеи волосы с ароматом миндаля и прижался губами к нежной, горячей коже. Мне послышался сладкий вздох. Я приоткрыл один глаз и внимательно посмотрел на неё.

Хм. Снова прикоснулся к шее, слегка захватив кожу приоткрытыми губами. Вздоха не последовало, но горячая ступня прижалась к моей ноге под одеялом. Я застонал неожиданно для себя (по правде, в последнее время почти всё, что вытворяло моё тело с мозгом заодно, было для меня неожиданным) и прижал её к себе сильнее. Она положила ладошки на мои руки сверху и стала тихонько поглаживать их. По моему телу вновь пробежала дрожь наслаждения, тихая и незаметная, и на пятом поглаживании её ладоней я заснул.

E-mail автора: koshechka_myau@inbox.ru